УДК 294.3 (571.52)

ББК 86.39(2Р54)

DOI 10.31554/2222-9175-2019-35-210-216

С. С. Товуу

ИССЛЕДОВАНИЯ БУДДИЗМА В ТУВЕ

Рассматриваются исследования буддизма, получившего распространение в Туве, которые начались в контексте изучения истории, археологии, этнографии тувинцев, относящихся к хуннскому, тюркскому, монгольскому, урянхайскому периодам. Упоминаются описания известных российских исследователей-путешественников Г. Е. Грумм-Гржимайло, Н. Ф. Катанова, Д. А. Клеменца, Г. Н. Потанина, В. В. Радлова и др., которые, знакомя читателей с историей, обычаями, верованиями и повседневной жизнью тувинцев, говорят и о буддизме в контексте их религиозного мировосприятия. Дается анализ работ зарубежных исследователей, касающихся взаимоотношений шаманизма и буддизма в Туве. Большое внимание уделяется советскому и современному периодам буддологических исследований. Обращается внимание на коллективные труды по истории Тувы, в которых упоминается история распространения буддизма в Туве, роль буддизма в становлении тувинской государственности. В контексте рассмотрения буддологических исследований дается краткий абрис истории проникновения буддизма, его положения в советский период, взаимодействия с властью, а также местной культурной и религиозной традицией. Обращается внимание на процессы возрождения традиционных религий тувинцев, в т. ч. и буддизма, которые начались после распада СССР. Говорится о строительстве хурээ, дуганов и субурганов как символов возрождения буддизма. Среди современных исследований буддизма в Туве рассматриваются труды В. П. Дьяконовой, С. И. Вайнштейна, М. Х. Маннай-оола, Л. П. Потапова, М. В. Монгуш, Н. В. Абаева, О. М. Хомушку, самого автора статьи. И, наконец, дается анализ работы I Межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая», организованной Тувинским государственным университетом в 2009 г., где большое внимание было уделено этическим и экологическим аспектам буддизма.

Ключевые слова: буддизм, шаманизм, религия, монастыри, экология, социальная и политическая востребованность.

S. S. Tovuu

RESEARCH OF BUDDHISM IN TUVA

The article deals with studies of Buddhism which became widespread in Tuva and began in the context of studying the history, archeology, and ethnography of Tuvans belonging to the Hunnish, Turkic, Mongolian and Uryankhai periods of their history. There are the descriptions of well-known Russian researchers and travelers G. E. Grumm-Grzhimailo, N. F. Katanov, D. A. Clements, G. N. Potanin, V. V. Radlov and others who acquainting readers with the history, customs, beliefs and everyday life of Tuvans and Buddhism in the context of their description of the religious world perception mentioned in the article. The analysis of works

of foreign researchers concerning the relationship between shamanism and Buddhism in Tuva is given. Much attention is paid to the Soviet and modern periods of Buddhological studies. The attention is drawn to the collective works on the history of Tuva, which mention the history of the spread of Buddhism in Tuva and its role of Buddhism in the development of Tuvan statehood. There is a brief outline of the history of the penetration of Buddhism in Tuva and its position in the Soviet period, interaction with the authorities, as well as the local cultural and religious tradition in the context of the consideration of Buddhological studies. The article reveals the processes of revival of the traditional religions of Tuvans including Buddhism, which began after the collapse of the USSR. It is a question of the constructions of Khuree, Dugans and Suburgans as symbols of the rebirth of Buddhism. Among the contemporary studies of Buddhism in Tuva the works of V. P. Dyakonova, S. I. Weinstein, M. Kh. Mannay-ool, L. P. Potapov, M. V. Mongush, N. V. Abaev, O. M. Khomushku, also the author of the article are considered. Moreover, the analysis is made of the work of the first Interregional Scientific and Practical Conference “Actual problems of studying the ethno-ecological and ethno-cultural traditions of the peoples of Sayan-Altai” organized in the Tuvan State University in 2009, where much attention was paid to ethical and environmental aspects of Buddhism.

Keywords: Buddhism, shamanism, religion, monasteries, ecology, social and political relevance.

Исследования буддизма в Туве начались в рамках изучения истории, этнографии тувинцев с середины XIX в. В этот период в России и за рубежом в большом количестве стали издаваться научные работы фундаментального и прикладного характера, путевые и исследовательские отчеты публицистического, просветительского характера, посвященные истории, культуре, этногенезу тувинцев.

Повышенное внимание к Урянхайскому краю усилилось с конца XIX – начала XX в., что было обусловлено крупнейшими открытиями орхоно-енисейских памятников древнетюркской рунической письменности и древних захоронений, относящихся к хуннскому, тюркскому, монгольскому и другим периодам истории тувинцев. Эти открытия инициировали целый ряд научных экспедиций в Саяно-Алтайский регион.

В трудах таких известных исследователей-путешественников, как А. В. Адрианов, Н. А. Аристов, Г. Е. Грумм-Гржимайло, Н. Ф. Катанов, Д. А. Клеменц, В. А. Обручев, В. А. Ошурков, Г. Н. Потанин, В. Л. Попов, В. М. Родевич, В. В. Радлов и др., дается описание повседневной жизни тувинцев, их обычаев и верований. В этих описаниях упоминается и роль буддизма в мировосприятии жизнедеятельности тувинцев. Начиная с 1920-х гг. в трудах С. И. Вайнштейна, М. Х. Маннай-оола, Н. А. Сердобова, Л. П. Потапова буддизм освещается более подробно. Он рассматривается в контексте изучения различных сторон тувинского общества, его взаимодействия с местными традициями и шаманизмом. Исследования этих авторов охватывают исторический период с начала XVII по начало XX в.

В зарубежных исследованиях также упоминаются сведения о буддизме в Туве. Так, австрийский ученый Менхен-Хелфен Отто, посетив Туву в 1929 г., написал книгу «Путешествие в азиатскую Туву», в которой четвертую главу посвятил ламам. В ней он дает подробное описание религиозной ситуации в тувинском обществе, делает выводы о том, что в жизни тувинцев первостепенную роль играют шаманы, а ламы занимают второстепенное положение.

Дальнейшее изучение буддизма в Туве было продолжено в русле общих исследований истории Тувы. Наиболее фундаментальными из них являются коллективные труды по истории Тувы под общей редакцией С. И. Вайнштейна и М. Х. Маннай-оола,

изданные в двух томах, а также труды под общей редакцией В. А. Ламина, изданные в трех томах. В этих трудах содержится богатейший фактологический материал об истории проникновения и распространения буддизма в Туве. Подчеркивается особая роль буддизма в становлении тувинской государственности и влияние исторических условий на религиозное сознание народа, утверждается, что после создания Тувинского государства в августе 1921 г. буддийское духовенство (сангха) около 10 лет сохраняло свои позиции. Буддийские монастыри (тув. хурээ) по-прежнему представляли собой самостоятельные хозяйственные единицы, владели имуществом, вели торговлю, занимались ремеслами. Некоторые ламы стали крупными чиновниками, которые оказывали влияние на тувинское правительство и его политику. Если до 1921 г. в Туве насчитывалось 22 монастырских комплекса, то позже построили новые хурээ: Дагылган (1922) и Инек-Даш (1925) в Каа-Хемском кожууне, Эртине-Булак (1922), Межегей (1923) и Чагытай (1922) в Тандынском кожууне, Тарлашкын (1922), Торгат (1925) в Эрзинском кожууне, Сарыг-Булун (1926) в Барун-Хемчикском кожууне.

В эти же годы началась секуляризация институтов власти и правовых отношений. Основные положения, касающиеся вопросов свободы, совести и вероисповедания, содержались в Конституции ТНР 1921 г. Утверждалась свобода вероисповедания, но при этом определялось место духовенства, в частности положение хуураков в общественной жизни. Отмечалось, что духовенство, не занимающееся хозяйством и живущее на средства, получаемые от богослужения, не пользуются правом вмешательства в гражданские дела. Эти положения часто не имели никакого отношения к политической жизни. Бывшие ламы назначались на государственные и партийные посты, например Куулар Дондук – председатель Совета Министров (1927). Он стал инициатором создания специальной комиссии по ламскому вопросу и открытия всеобщего съезда буддистов, где приняли участие всего 33 делегата, из них 12 геше. Специальное образование по астрономии имели 5 человек, по медицине – 9, монгольским разговорным языком владели 16 делегатов, письменным – 7, читали по-тибетски – 33, тибетским разговорным владел 1 человек. Подавляющее большинство делегатов (31 чел.) составляли ламы тувинской национальности, лишь двое были монголами.

Всетувинский буддийский съезд стал событием, которое могло бы в дальнейшем оказать позитивное влияние на взаимоотношения государства и буддийских организаций, развитие традиционной духовной культуры и мировоззрения. Он показал готовность тувинского духовенства к взаимному сотрудничеству с правительством по вопросам духовного воспитания. Однако эти возможности так и не были использованы.

Исторические факты показывают, что с наступлением нового революционного времени среди молодых лам началось брожение, сомнение по поводу истинности буддийской религии и мировоззрения. С конца 20-х – начала 30-х гг. партийная власть объявила войну против традиционной религии кочевников и замены ее светской коммунистической идеологией. С конца 1929 гг. начались целенаправленные преследования шаманов и лам. В истории Тувы отмечается, что если к началу 1929 г. всего было 350 лам, в 1932 г. не было уже ни одного. К началу 30-х гг. буддизм ушел в глубокое подполье.

После распада СССР начался процесс возрождения традиционной религии тувинцев, попытки формирования буддийского мировоззрения. Начали строиться хурээ, дуганы и субурганы. Однако с появлением буддийских хурээ в Кызыле, Чадане, Самагалтае и других селах формирование буддийского мировоззрения не происходит автоматически. Решающее значение имеет подготовка религиозных деятелей за пределами Тувы – в Бурятии, Индии, Монголии [История Тувы 2001, 2007].

Одной из первых работ, посвященных непосредственному изучению религиозной ситуации в Туве, стала монография В. П. Дьяконовой «Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири (вторая половина XIX – нач. XX века)» [1979: 150–180]. В этом труде автор выделила специальный раздел, посвященный буддизму, под названием «Ламаизм и его влияние на мировоззрение и религиозные культы тувинцев», дала подробное описание буддийских космологических представлений тувинцев.

Первым специальным исследованием, посвященным буддизму в Туве, является кандидатская диссертация М. В. Монгуш «Ламаизм в Туве», которая была защищена в 1989 г. в Институте этнографии АН СССР. Продолжением исследований, начатых в диссертации, стала монография М. В. Монгуш «История буддизма в Туве». В ней освещено проникновение и распространение буддизма в Центральной Азии с V по XX в., в т. ч. и в Туве. Автор затрагивает и современные аспекты буддизма в Туве, отмечая, что в последнее время наметилась тенденция сближения науки и религии, изменилась общая конфессиональная ситуация в республике, произошла трансформация в общественном сознании, приведшая к возрастанию роли религии во всех областях жизни тувинцев.

По мнению М. В. Монгуш, буддизм сыграл исключительную роль в истории тувинского народа в Цинский период. Именно этот период в культурной и религиозной жизни стал временем расцвета буддизма в Туве [2001]. Успешное распространение буддизма автор связывает с активной миссионерской деятельностью монгольских лам, представителей школы Гелугпа, а также с появлением первых стационарных буддийских монастырей, преимущественно на тех местах, которые граничили с Монголией (Эрзинский хурээ построен в 1722 г., Самагалтайский – в 1773 г.). В основном, как указывает М. В. Монгуш, распространителями учения были представители правящей верхушки, дети которых и имели возможность обучения, поскольку именно буддийские монастыри были единственными образовательными центрами. Возможно, тот факт, что именно правящая верхушка стала распространять буддийское учение, был обусловлен тем, что она нуждалась в нем для достижения своих политических целей. Поэтому процесс распространения буддизма в Туве был инициирован «сверху» [2001].

По словам Л. Е. Янгутова, «социальный фактор наряду с гносеологическим является необходимым условием в формировании любой религии. А при ее распространении в другие страны он становится решающим фактором, к которому добавляется также и политический компонент» [2009а: 5]. Эта мысль подтверждается и в исследованиях истории буддизма в Туве, где распространение буддизма было связано с его политической и социальной востребованностью в условиях разложения родоплеменных отношений. Буддизм стал консолидирующей силой, позволившей тувинскому народу сохранить единую социально-культурную общность [Товуу 2010].

Изучение истории буддизма в Туве получило продолжение в монографии О. М. Хомушку «Религия в истории и культуре тувинцев», где было дано всестороннее освещение сложного и многоступенчатого процесса формирования религиозной традиции в Туве на материалах шаманизма, буддизма, православия и других конфессиональных направлений. Автор отметила, что в процессе своего распространения в Туве буддизм образовывал своего рода национальную форму. Многие автохтонные обряды и культы ассимилировались буддизмом, происходил стихийный процесс слияния шаманского верования с буддизмом. Этот процесс во многом был обусловлен тем, что «догматы и каноны буддизма были непонятны простому народу, ламы использовали многое из автохтонных обрядов и культов, модифицируя их сообразно духу проповедуемой ими религии» [2005: 116].

Особое место буддизму в рамках исследований кочевой цивилизации уделяет Н. В. Абаев. По его мнению, в процессе распространения буддизма в Туве имело место именно взаимопроникновение буддизма и шаманизма, а не ассимиляция: «эти две системы были не только одинаково древними и по-своему развитыми, но и в историко-генетическом, этнокультурном отношении взаимосвязанными, поскольку имели одинаковые этноконфессиональные корни, практически один и тот же “арийский” этнокультурный субстрат» [2002]. Проблемы, связанные с буддизмом, получили обсуждение на I межрегиональной научно-практической конференции «Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая», организованной в Тувинском государственном университете в 2009 г. Здесь рассматривались этические и экологические аспекты буддизма. В докладе Л. Е. Янгутова «Этические и экологические традиции народов Центральной и Восточной Азии в контексте единства, тождества и гармонии буддийской философии» отмечалось, что «экологические и этические традиционные принципы стали весьма близкими фундаментальным основам буддизма, распространившегося среди народов Восточной и Центральной Азии». В докладе были изложены философские принципы буддизма, оказавшие влияние на их экологическую культуру [2009б: 10–14].

Н. В. Абаев в своем докладе «Некоторые синергетические и религиозно-философские основы экологической культуры в “кочевой” цивилизации» указал на то, что «наряду с архаичными религиозными верованиями, культами и обрядами народов Центральной Азии и шаманизмом, мощное влияние на развитие экологической культуры средневековья в этом регионе оказал буддизм, постепенно распространившийся от Индии и Тибета до юга Сибири, где обитали тувинцы и буряты» [2009: 10].

В докладе С. С. Товуу рассмотрено влияние буддизма на традиционное мировоззрение тувинцев. Было отмечено, что «многие представления о карме, перерождении, сансаре, божествах были привнесены буддизмом. Буддийское мировосприятие, оставаясь частью духовной культуры, является основным стержнем духовного единства народа» [2009: 65].

В докладе О. М. Хомушку «Влияние буддийских космологических представлений народов Саяно-Алтая» обосновывается выдвинутое докладчиком утверждение о том, что космология буддизма имеет много общих точек соприкосновения с космологией народов Саяно-Алтая, к которым относятся и тувинцы [2009: 72–75].

Подводя итоги вышесказанному, необходимо отметить, что буддологические исследования в Туве сегодня находятся на стадии своего развития. Практически они начались сравнительно недавно, с конца 70-х гг. прошлого столетия. Исследования затрагивают, главным образом, историю буддизма в Туве, его взаимодействие с местными традициями, влияние на традиционную культуру. Особое внимание уделяется взаимодействию буддизма с шаманизмом, буддийско-шаманскому синкретизму. Здесь следует отметить, что мнения исследователей буддизма в Туве не расходятся в том, что успеху распространения буддизма способствовал самый важный фактор – социальная поддержка местного населения. Буддийские хурээ стали единственными центрами экономической, политической, духовной, социальной жизни тувинцев. Буддийские монастыри были и единственными образовательными центрами. Повышался социальный статус лам как носителей грамотности. Служители веры из числа местных жителей обучались санскриту, тибетскому, старописьменному монгольскому языкам. Многие буддийские тексты переводились с тибетского на монгольский язык, поэтому буддийское учение через буддийскую литературу было доступно лишь отдельным ламам. В Туве были распространены и буддийские каноны, неканоническая литература, которую тувинцы называли «судур» или «ном судур» (от слова сутра).

За последние годы усилился интерес к изучению экологических и этических аспектов буддизма. И это вполне закономерно. Характерным явлением начала третьего тысячелетия являются экологические катаклизмы, которые во многом обусловлены результатами человеческой деятельности, т. е. главная причина экологических катаклизмов заключена в природе самого человека. В этом отношении буддизм имеет огромные возможности воздействия на эту природу. Этическое учение буддизма, в основе которого лежит принцип «не навреди окружающему», имеет мощный резонанс, обуславливающий гуманное отношение человека к окружающему его миру [Базаров 2012: 5].

Литература

Абаев Н. В. Религия и самоорганизация в кочевнической цивилизации Саяно-Алтая и Центральной Азии / Н. В. Абаев // Дульзоновские чтения-23: мат-лы междунар. науч. конф. – Томск, 2002. – С. 69–77.

Абаев Н. В. Некоторые синергетические и религиозно-философские основы экологической культуры в «кочевой» цивилизации / Н. В. Абаев // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая: мат-лы I межрегион. науч.-практ. конф. для молодых ученых, аспирантов и студентов. – Кызыл, 2009. – 303 с.

Базаров Б. В. Буддизм и вызовы третьего тысячелетия / Б. В. Базаров // Буддизм в общественно-политических процессах Бурятии и стран Центральной Азии. – Улан-Удэ, 2012. – 160 с.

Дьяконова В. П. Ламаизм и его влияние на мировоззрение и религиозные культы тувинцев / В. П. Дьяконова // Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири (вторая половина XIX – нач. XX века). – Л., 1979. – 229 с.

История Тувы: в 2 т. Т. I / под общ. ред. С. И. Вайнштейна, М. Х. Маннай-оола; 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск: Наука, 2001. – 363 с.

История Тувы: в 3 т. Т. II / под общ. ред. В. А. Ламина. – Новосибирск: Наука, 2007. – 430 с.

Монгуш М. В. История буддизма в Тувe (вторая половина VI – конец XX в.) / М. В. Монгуш. – Новосибирск: Наука, 2001. – 200 с.

Товуу С. С. Этническая картина мира тувинцев в историческом контексте их социальной реальности: дис. ... канд. филос. наук / С. С. Товуу. – Улан-Удэ, 2010. – 170 с.

Товуу С. С. Влияние буддизма на традиционное мировоззрение тувинцев / С. С. Товуу // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая: мат-лы I межрегион. науч.-практ. конф. для молодых ученых, аспирантов и студентов. – Кызыл, 2009. – 303 с.

Хомушку О. М. Религия в культуре народов Саяно-Алтая / О. М. Хомушку. – М.: Изд-во РАГС, 2005. – 227 с.

Хомушку О. М. Влияние буддийских космологических представлений народов Саяно-Алтая / О. М. Хомушку // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая: мат-лы I межрегион. науч.-практ. конф. для молодых ученых, аспирантов и студентов. – Кызыл, 2009. – 303 с.

Янгутов Л. Е. О социальной и политической востребованности буддизма в период его распространения в Монголии и Бурятии / Л. Е. Янгутов // Вестник Бурятского государственного университета. – 2009а. – Вып. 14. Философия, социология, политология, культурология. – С. 5–14.

Янгутов Л. Е. Этические и экологические традиции народов Центральной и Восточной Азии в контексте единства, тождества и гармонии буддийской философии / Л. Е. Янгутов // Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая: мат-лы I межрегион. науч.-практ. конф. для молодых ученых, аспирантов и студентов. – Кызыл, 2009б. – 303 с.

References

Abaev N. V. Religiya i samoorganizaciya v kochevnicheskoy civilizacii Sayano-Altaya i Central'noj Azii / N. V. Abaev // *Dul'zonovskie chteniya-23: mat-ly mezhdunar. nauch. konf.* – Tomsk, 2002. – S. 69–77.

Abaev N. V. Nekotorye sinergeticheskie i religiozno-filosofskie osnovy ekologicheskoy kul'tury v «kochevoj» civilizacii / N. V. Abaev // *Aktual'nye problemy issledovaniya etnoekologicheskikh i etnokul'turnyh tradicij narodov Sayano-Altaya: mat-ly I mezhregion. nauch.-prakt. konf. dlya molodyh uchenyh, aspirantov i studentov.* – Kyzyl, 2009. – 303 s.

Bazarov B. V. Buddizm i vyzovy tret'ego tysyacheletiya / B. V. Bazarov // *Buddizm v obshchestvenno-politicheskikh processah Buryatii i stran Central'noj Azii.* – Ulan-Ude, 2012. – 160 s.

D'yakonova V. P. Lamaizm i ego vliyanie na mirovozzrenie i religioznye kul'ty tuvincev / V. P. D'yakonova // *Hristianstvo i lamaizm u korenного naseleniya Sibiri (vtoraya polovina XIX – nach. XX veka).* – L., 1979. – 229 s.

Istoriya Tuvy: v 2 t. T. I. / pod obshch. red. S. I. Vajnshtejna, M. H. Mannaj-oola; 2-e izd., pererab. i dop. – Novosibirsk: Nauka, 2001. – 363 s.

Istoriya Tuvy: v 3 t. T. II / pod obshch. red. V. A. Lamina. – Novosibirsk: Nauka, 2007. – 430 s.

Mongush M. V. Istoriya buddizma v Tuve (vtoraya polovina VI – konec XX v.) / M. V. Mongush. – Novosibirsk: Nauka, 2001. – 200 s.

Tovuu S. S. Etnicheskaya kartina mira tuvincev v istoricheskom kontekste ih social'noj real'nosti: dis. ...kand. filos. nauk / S. S. Tovuu. – Ulan-Ude, 2010. – 170 s.

Tovuu S. S. Vliyanie buddizma na tradicionnoe mirovozzrenie tuvincev / S. S. Tovuu // *Aktual'nye problemy issledovaniya etnoekologicheskikh i etnokul'turnyh tradicij narodov Sayano-Altaya: mat-ly I mezhregion. nauch.-prakt. konf. dlya molodyh uchenyh, aspirantov i studentov.* – Kyzyl, 2009. – 303 s.

Homushku O. M. Religiya v kul'ture narodov Sayano-Altaya / O. M. Homushku. – M.: Izd-vo RAGS, 2005. – 227 s.

Homushku O. M. Vliyanie buddijskikh kosmologicheskikh predstavlenij narodov Sayano-Altaya / O. M. Homushku // *Aktual'nye problemy issledovaniya etnoekologicheskikh i etnokul'turnyh tradicij narodov Sayano-Altaya: mat-ly I mezhregional'noj nauch.-prakt. konf. dlya molodyh uchenyh, aspirantov i studentov.* – Kyzyl, 2009. – 303 s.

Yangutov L. E. O social'noj i politicheskoy vostrebovannosti buddizma v period ego rasprostraneniya v Mongolii i Buryatii / L. E. Yangutov // *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta.* – 2009a. – Vyp. 14. Filosofiya, sociologiya, politologiya, kul'turologiya. – S. 5–14.

Yangutov L. E. Eticheskie i ekologicheskie tradicii narodov Central'noj i Vostochnoj Azii v kontekste edinstva, tozhdestva i garmonii buddijskoj filosofii / L. E. Yangutov // *Aktual'nye problemy issledovaniya etnoekologicheskikh i etnokul'turnyh tradicij narodov Sayano-Altaya: mat-ly I mezhregion. nauch.-prakt. konf. dlya molodyh uchenyh, aspirantov i studentov.* – Kyzyl, 2009b. – 303 s.